

Глава 60. Поездка к пирамидам

В группе набралось около двадцати человек — в основном люди почтенного возраста, от сорока до пятидесяти лет. Среди них выделялись трое или четверо студентов, судя по всему, приехавших в Египет на зимние каникулы.

Гид закончил раздавать ярко-красные кепки и, высоко подняв розовый флажок, остановился у цветочной клумбы перед отелем, чтобы зачитать инструкции. С безопасностью в Египте дела обстоят не лучшим образом, да и местных обычаев, требующих уважения, хватало, поэтому наставления были долгими и подробными.

Огромный туристический автобус, выкрашенный в кричащий алый цвет, замер на парковке, всем своим видом подавляя припаркованные рядом малолитражки.

Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь стояли в самом конце группы, вполуха прислушиваясь к монотонному голосу гида. Утром они проспали и не успели нормально позавтракать, поэтому перекусывали на ходу купленными в лавке сэндвичами.

Нин Чжунь уже оправился от первого шока. Теперь он с невозмутимым видом стоял в красной кепке и неспешно доедал завтрак. Ли Цзяньчуань, улучив момент, поднёс к его губам бутылочку с молоком. На бледных губах Нин Чжуня тут же остался аккуратный белый след.

Нин прислонился к нему и чуть приподнял лицо. Ли Цзяньчуань, внимательно посмотрев на него, взял напарника за подбородок и медленно, каплю за каплей, слизнул остатки молока.

— Хочу твоего молока, — едва слышно прошептал Нин Чжунь.

Ли Цзяньчуань тут же прижал к его рту влажную салфетку, чтобы пресечь двусмысленные речи, способные до смерти напугать стоящих впереди дедушек и бабушек.

Доктор Нин, впрочем, идеально рассчитал и расстояние, и громкость — все были поглощены рассказом гида, и никто не обратил внимания на двоих мужчин, спрятавшихся в углу.

Ли Цзяньчуань вытер губы напарника и отошёл к урне, чтобы выбросить мусор. Запихивая упаковки в и без того переполненный бак, он краем глаза заметил, как открылись ворота подземной парковки с другой стороны отеля. Оттуда друг за другом выехали пять совершенно одинаковых внедорожников.

Профессиональное чутьё и знание техники позволили Ли мгновенно понять: это не обычные машины. Под стандартными кузовами скрывались военные модифицированные автомобили, подготовленные для марш-бросков по глубоким пескам.

Окно одного из внедорожников было опущено. Крупный мужчина, сидевший внутри, лениво

положил руку на край двери. На внутренней стороне его запястья отчётливо виднелся фиолетовый узор.

Благодаря своему феноменальному зрению Ли Цзяньчуань легко разглядел рисунок. Это не было татуировкой — фиолетовый знак излучал странную энергию, он казался живым и таинственным, точь-в-точь как череп на запястье самого Ли. Скорее всего, это был ключ к игре «Пандора».

Ли Цзяньчуань скользнул по ним бесстрастным взглядом и, как ни в чём не бывало, закончив движение, вернулся к Нин Чжуню.

Гид как раз закончил инструктаж и начал повторную перекличку перед посадкой. Ли Цзяньчуань отозвался за двоих, и они, смешавшись с толпой, направились к автобусу.

— Мы здесь не одни, — негромко произнёс Ли, не замедляя шага.

Нин Чжунь едва заметно кивнул, ничего не ответив. Ли знал: тот всё понял без слов. Если игра «Пандора» действительно связана с древними цивилизациями, то не одни они получили эти сведения. Появление других игроков было лишь вопросом времени.

— Я видел ключ, — добавил Ли Цзяньчуань.

— Хотя ключи видны только таким же, как мы, лучше лишний раз их не выставлять, — отозвался Нин Чжунь. — Видимо, это новички, которым не хватает базовых знаний.

Сведения Ли о ключах ограничивались тем, что он слышал в Управлении и лабораториях «God», и эти знания не были глубокими. Но сейчас слова Нин Чжуна заставили его сознание вспыхнуть, точно от удара молнии. Он осознал нечто, что по какой-то причине всё это время ускользало от его внимания.

Когда он впервые встретил Нин Чжуна, Ли ещё не был игроком. Но даже тогда он отчётливо видел на запястье доктора тот самый красный пион.

Это противоречило всякой логике.

«Если ключ Магического ящика могут видеть только игроки, то что же видел я тогда? И если тот пион действительно был ключом, а не искусной татуировкой, то почему он открылся моему взору ещё до вступления в игру?»

Эти вопросы ворвались в мысли Ли Цзяньчуаня, мгновенно разогнав туман и обнажив скрытую истину. Но он не стал спрашивать.

Автобус издал требовательный гудок.

Они вдвоём поднялись в салон и, послушно, точно прилежные ученики, заняли свои места и пристегнули ремни. Гид, молодой мужчина со смуглым лицом и ослепительно белой улыбкой, стоял в проходе, придерживаясь за спинки кресел. Из его ручного мегафона доносился ворчливый, почти материнский голос.

— До комплекса пирамид всего пятнадцать километров. С нашей скоростью мы прибудем совсем скоро... В целях сохранности памятников вход внутрь пирамид закрыт, так что мы совершим пешую прогулку вокруг Великой пирамиды...

Сначала туристы слушали с интересом. Бойкие старушки в красных кепках то и дело перебивали гида вопросами, вызывая дружный смех в передней части салона. Однако дорожная обстановка в Каире была способна довести до отчаяния любого. Прошло немало времени, а автобус так и не смог преодолеть затор на бесконечной улице.

Пассажиры начали погружаться в дрему. Гид тоже примолк; отпив воды, он присел рядом с каким-то дедушкой и принялся неспешно рассуждать о египетской культуре.

Автобус то рывками подавался вперёд, то замирал. Сквозь полуоткрытые окна в салон летела пыль и едкий запах выхлопных газов, а бесконечная канонада клаксонов действовала на нервы.

Заметив, что Нин Чжунь снова побледнел, Ли Цзяньчуань придвинулся к нему ближе. Тот послушно прижался к его плечу, прикрыв глаза.

Ли достал мятный леденец и, коснувшись губ напарника, вложил его ему в рот. Нин Чжунь на мгновение прикусил его палец — не больно, точно капризный котёнок. Ли Цзяньчуань, глядя на него сверху вниз, легонько коснулся кончиком пальца влажного языка Нина, а затем, прежде чем тот успел ответить, быстро отстранился.

— Может, примешь таблетку? — Ли чуть склонил голову.

Они закупили немало средств от укачивания, но Нин Чжунь терпеть не мог лекарства и предпочитал просто переждать тошноту.

— Молодой человек, укачало?

Сидящая перед ними дама в военной куртке обернулась и сочувственно произнесла:

— Может, пересядете? Спереди полегче будет, а сзади вон как швыряет.

Ли Цзяньчуань почувствовал, как Нин Чжунь на его плече на миг напрягся, будто от

внезапного волнения. Но это длилось лишь секунду — он тут же расслабился, и Ли на миг показалось, что это лишь игра его воображения.

Нин Чжунь поднял голову и вежливо улыбнулся:

— Всё в порядке, тетюшка. Я немного посижу, и пройдет.

Дама не стала настаивать, но и отворачиваться не спешила. Опершись на спинку сиденья, она с жаром продолжила:

— А вы не молчите, поговорите о чём-нибудь, отвлекитесь — оно и отпустит... Вы сами-то откуда будете?

Ли Цзяньчуань уже собирался мягко пресечь излишнее рвение соседки, чтобы дать Нину поспать, но тот ответил первым:

— Из столицы. А вы?

Глаза дамы радостно сверкнули:

— Ой, да мы же соседи! Я из Тяньцзиня. Сейчас, как этот небесный монорельс пустили, до столицы всего минут десять-пятнадцать — считай, за солью зайти. Красота!

Затем её взгляд переместился на Ли Цзяньчуаня, и в улыбке проступило любопытство:

— Молодой человек, это ведь твой парень, да? Тоже в медовый месяц поехали, свадебное путешествие?

Не дожидаясь ответа, она принялась нахваливать:

— Красивый парень, статный, сразу видно — заботливый. Вы не стесняйтесь, я к гомосексуалам без предубеждений. У нас же закон о браке не так давно приняли, вот молодёжь и кинулась отношения оформлять. На днях видела, как две девчонки прямо на улице целовались...

— У вас очень прогрессивные взгляды, — с улыбкой поддержал разговор Ли Цзяньчуань.

В отличие от доктора Нина, который явно не привык к социальным контактам, Ли умел находить общий язык с кем угодно — от магнатов до уличных бродяг.

Дама рассмеялась:

— А то! Мы с моим стариком по всему миру мотаемся. Везде, куда ни глянь — то двое парней, то две девчонки свадебные фото делают. Насмотрелись, наслушались... В конце концов, какая разница? Главное — чувства, жизнь-то одна.

— Старики, они ведь как рассуждают: мол, не по обычаям это, да и наследников не будет. А я так скажу: все эти устои люди сами и придумали. А раз люди придумали, значит, и поменять можно, под стать времени. Что тут ненормального?

— И с детьми так же. Ну родишь, и что? Есть те, кто почитает родителей, а есть и другие — их вон сколько. В жизни нельзя только на других полагаться, надо и о себе думать. Мы с мужем родились в девяностых прошлого века, выбрали жизнь без детей. И знаете, сейчас на старости лет нам живётся просто отлично...

Очертания пирамид становились всё чётче. Дама продолжала свои рассуждения, а шум улиц постепенно оставался позади. Ли и Нин изредка вставляли реплики, пока тёплый оранжевый свет утреннего солнца заливал салон, окутывая их мягким сиянием.

Ли Цзяньчуань прикрыл рукой лицо Нина от яркого света. Тот, смеясь над рассказами соседки, уютно устроился на его плече, а Ли, едва заметно улыбаясь, нежно перебирал его волосы. Одна прядь упала Нину на глаза; Ли осторожно убрал её и, никого не стесняясь, коснулся поцелуем уголка его глаза.

Тётушка на переднем сиденье весело подшучивала над ними, а её проснувшийся муж включился в разговор, увлечённо рассуждая об истории пирамид и строительстве монорельса в Египте.

Автобус в чужой стране, наполненный звуками родной речи, точно улитка, медленно полз к величественным пирамидам. Этот мир, такой живой и понятный, обладал удивительной силой дарить покой.

Наконец, машина замерла у подножия великих сооружений. Туристы начали выходить. Ли Цзяньчуань повидал немало в своей жизни, изучал панорамы и отчёты, но ничто не могло сравниться с тем трепетом, который он ощутил сейчас, оказавшись здесь наяву.

Исполинские пирамиды возвышались над пустыней, заставляя каждого смертного склонить голову в невольном почтении. Эти древние строения пережили века и эпохи, страдали от войн и расхитителей камня. Сейчас они утратили свой былой блеск, обнажив охристые стены, но не потеряли величия.

«Человечество боится времени, а время боится пирамид».

Величественные колоссы взирали на суету мира с холодным безразличием. Гибель Древнего Египта, копыта иноземных захватчиков, расцвет и упадок цивилизаций, технологические революции... В этой бескрайней пустыне времени развеялись древние ритуалы и очарование

великих цариц, оазисы стали песком, а реки — холмами. Лишь пирамиды застыли в вечности, и даже бескрайний небосвод не заставил бы их содрогнуться.

Все замерли, охваченные благоговением. Студенты в группе, не таясь, вытирали слёзы — чудо тысячелетий, стоящее прямо перед ними, заставляло остро почувствовать мимолётность человеческой жизни перед лицом бесконечности.

— Через десять минут сбор на экскурсию! — зычный голос гида бесцеремонно оборвал мысли Ли Цзяньчуаня. — Кому нужно в уборную — поспешите! Остальным не разбредаться!

Вокруг было шумно и суетно. Момент возвышенного созерцания мгновенно сменился привычной туристической толкотнёй. Владельцы верблюдов навязчиво зазывали посетителей, пытаясь перехватить каждого прохожего — всё это до боли напоминало суету на вокзалах в их родной стране.

Нин Чжунь остался ждать, продолжая беседу с тётушкой из Тяньцзиня, а Ли Цзяньчуань отошёл в сторону. Когда он вернулся, посторонний глаз вряд ли заметил бы изменения, но Нин Чжунь тут же увидел в его ухе крошечный прозрачный наушник, в глубине которого мерцали едва различимые нити электрических разрядов. Электронные часы на запястье тоже были другими, а под курткой, в районе пояса, угадывался жёсткий контур оружия.

— Выдвигаемся!

— Не отставать, следите за вещами!

Гид впереди замахал флажком, увлекая группу по песку и камням к великим колоссам. Ли и Нин, как и прежде, шли последними, плечом к плечу. Ли Цзяньчуань, казалось, лениво возился с часами, настраивая оборудование.

Когда они подошли почти вплотную к громаде камня, Ли внезапно достал солнцезащитные очки и надел их на Нин Чжуня. Голос его звучал холодно и буднично, но в словах крылся иной смысл:

— Возможно, нам никогда не удастся официально зарегистрировать наш брак... Но всё же я хочу спросить: Нин Чжунь, где бы ты хотел провести наш медовый месяц?

Нин Чжунь на мгновение замер, отчётливо осознав истинное значение этого вопроса.

Он посмотрел на Ли Цзяньчуаня. Его сердце забило как сумасшедшее.